

Надо в Миллеров. взять, там дадут ~~ему~~ ^в разрешение, а
 на что-то тогда пойдешь? Третьяков образовалась вот,
 — Иван Алексеевич неизвестно кому показал на издание
размер третяков.

- Там ведь завод камешков есть? — спросил Штокман дважда, напильком, сел вокруг пальца толкайши Серебряного пальца.
- Мартеновский. Мне пришло в прошлый год добавочное.
- Много много рабочих?
- до чорта. Сотни четае.
- Ну, как они? — Штокман работая рукой Вострикова пилит и слова падали раздельно как у бабки.
- Им-то шитье. Это тебе не броватары, а так... като з.
- Не погелу-и это? — поинтересовался Валет сидя рядом с Штокманом, акрестив под колензми кушечный обруч ватек пальца. Павадна-валуовица, сегой от пилкой пил, набавишася в Волово, ходи по мастеровой ширин разразивае чиркама ширинку пилу струги, с укладкой прищипывае к судому пилу ширинку. Казалось ели что идет он по баеки, занесенному баеки листу пилы и листу, так поздавал ногой пилу сосни-вол Сполнотой дуком.
- А потому это, что все они заниточные, и неет ^{1.}Каждой свой домок, свою бабу со всеми удовольствиями. А тут к тому ^{2.}еще из-них половина баптист. Сая ходит проповедник у них, ну и рука руку моет, а на обеих крыльях потакой не соскребает.
- Иван Алексеев, какие это баптисты? — остановился Павадна добив незначающее слово.
- баптисты-то? по своему, а бога веруют. ^{Каждый по-своему} ~~Каждый по-своему~~ дурак Каждый дурак по своему, с ума сходит. — добавил Валет.
- Ну, так вот Прехому я к Сергею Платохову, — продолжал Иван Алексеевич казачий рассказ, — у него Атеин-цаца сидит. погоди, — говорит, — в Прехоме. Сел, дожидаюсь. Сидит разговор ихний. Сая расписывает Атеину, мол очень скоро должна произойти война с немцами, багитал из ~~за~~ Кинки, а цаца, захав как он тутарит? „Конечно — тутарит, — я с вами согласен насчет войны. — Иван Алексеев так позоше пердразнил Атеина, что Павадна округлив рот ичестил ~~фигура~~ коротким елещем, но взыбу на извистальную пилу Валета вполж.
- ^{3.}Но война с росси не может быть, потому что ^{4.}Германия ~~наступит~~ правдаться нации ксебом. — продолжал Иван Алексеевич пересказ свое религиозного разговора.
- Тут вступается или один, по голосу не спознаю, а после оказался — нахл Мстиславов сын, одицер. „Война — дескать, будет между Германией и Францией. Ба валадательная пилы? а по тут не при гел. Мол, Оси давадат как думаешь. — обратился Иван Алексеев к Штокману.
- Я неделаю не чую, — уполчило ответил этот на баптисткой руке сосредоточено рассматривая отделанные колы.